

Если раньше благотворительность в основном сводилось к внесению денежных средств в кассы благотворительных организации, а зачастую к банальной раздаче милостыни, то на рубеже XIX–XX вв., купеческие женщины денежные взносы подкрепляли непосредственным участием в оказании помощи малоимущим и нуждающимся: организовывали бесплатные столовые, посещали с подарками больницы, приюты, тюрьмы. Например, в 1892 г. за счет средств и при непосредственном участии представителей местного купечества М. С. Васильевой, Г. И., А. А. и Г. К. Лавровых в Курске была открыта и успешно функционировала столовая для малоимущих жителей. Это была небольшая часть вклада курского купечества, в том числе и женской его части, в усилия российской общественности по борьбе с голодом 1891–1892 гг.⁶

Купеческие женщины решались и на более масштабные благотворительные проекты. Так, вдова купца Анисия Ивановна Гладкова в 1900 г. предложила Курской городской думе на свои средства построить больницу на 25 мест и подарить ее городу. При этом она брала на себя обязательство в течение первого года функционирования больницы оплачивать все ее расходы. Городская дума не могла отказаться от такого щедрого и бескорыстного дара, и уже в 1904 г. больница приняла первых своих пациентов⁷.

С благотворительностью была сопряжена культурно-просветительская и творческая деятельность купеческих женщин. Получая образование, женщины расширяли свой кругозор, формировали в себе определенные культурные, эстетические потребности. Поэтому они становятся постоянными участницами всех культурных мероприятий города: театральных постановок местной профессиональной или любительской труппы, музыкальных вечеров, художественных выставок, представлений гастролирующих артистов. Нередко пассивное участие, «потребление» культурных ценностей сопровождается попытками, иногда весьма удачными, принять участие в любительских спектаклях, в исполнении музыкальных и вокальных произведений в концертах и музыкальных вечерах.

Таким образом, за вторую половину XIX в. купеческая женщина российской провинции сделала серьезный шаг в своем развитии. Прежде всего значительно повысился уровень грамотности среди женщин купеческого сословия, что наглядно видно при сравнении доли грамотных среди старших и младших возрастов женщин по переписи 1897 г. Повысилось качество образования купеческих женщин. Вышеприведенные показатели далеки от идеала в современном его понимании, однако процесс роста грамотности и повышения его качества шел нарастающими темпами. Этому во многом способствовали те изменения жизни общества, характер которых определился во время осуществления буржуазных реформ 60–70 гг. XIX в., а также вовлеченностью России в общеевропейские и мировые социокультурные процессы. Следует отметить, что и сама купеческая женщина, сделав первый шаг в направлении своей эмансипации, не остановилась, а двинулась уверенно по пути своего развития и вхождения активным участником в общественную жизнь региона и страны.

Примечания

¹ Таблица 1 и последующие составлены по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Вып. 20: Курская губ. С. 87.

² Белокопский И. П. Народное начальное образование в Курской губернии. Курск, 1897. С. 195; Текущая школьная статистика курского губернского земства за 1901–1902 учебный год. Курск, 1902. С. 26.

³ Текущая школьная статистика за 1906–1907 учебный год. Курск, 1908. Ч. 1. С. 62.

⁴ Обзор Курской губернии за 1905 год. Курск, 1906. С. 111.

⁵ КурГВ. 1889. 21 апр.

⁶ Кулабухов В. С. Купечество // Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии). Белгород, 2005. С. 189.

⁷ Там же.

А. В. Краско

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО И ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА XVIII — НАЧАЛА XX в.

С конца 1980-х гг. в России наблюдается все возрастающий интерес к генеалогическим исследованиям. В орбиту внимания как профессиональных историков, так и генеалогов-любителей, попа-

дают роды и семьи, которые до 1917 г. принадлежали ко всем сословиям и группам населения Российской империи, в том числе и к купечеству.

До революции были опубликованы лишь единичные работы по истории крупных купеческих династий, таких как Строгановы, Кусовы, Глазуновы, Демидовы, Затрапезновы, Юдины и некоторых других. За последние два десятилетия только в Санкт-Петербурге опубликованы десятки книг и статей по истории купеческих родов — о Елисеевых, Варгуниных, Ушаковых, Сан-Галли, Фаберже, Штиглицах, в Москве — о Морозовых, Боткиных, Рябушинских и других. Еще больше материалов на эту тему опубликовано в провинции. В сборниках материалов научных конференций и краеведческих изданиях насчитывается не одна сотня подобных публикаций. Так, достаточно давно и плодотворно изучается купечество (равно как и другие сословные группы населения) региона Верхневолжья¹.

В городе Кирове (Вятке) в 1999 г. основано Прозоровское культурно-просветительское общество с целью изучения истории и опыта российского предпринимательства, названное в память одного из самых выдающихся предпринимателей Вятки. Опубликованный в 2008 г. сборник научно-исследовательских материалов содержит немало интересных материалов по истории и генеалогии как Прозоровых, так и других купеческих семей².

Приведенные выше сведения не претендуют на полноту, лишь подчеркивают тот факт, что в различных регионах историки, краеведы и генеалоги на местах ведут активную работу в этом направлении.

В исследованиях, посвященных проблемам предпринимательства в России, также имеется информация по истории и генеалогии купеческих семей. Назовем в их числе труды Б. В. Ананьича, А. Н. Боханова, А. В. Демкина, В. Н. Захарова, Б. Н. Миронова, К. Е. Балдина и др. И. Г. Кусова защитила в середине 1990-х гг. диссертацию по истории рязанского купечества. Одна из последних работ на эту тему вышла в Калуге³.

Полнота любого генеалогического исследования в значительной степени зависит от широты охвата источников информации. Источниковедение дворянской генеалогии разработано достаточно подробно. Однако вопрос об источниках генеалогической информации для непривилегированных сословий пока не получил достаточной разработки.

Одним из первых обратился к этому вопросу Александр Иванович Аксенов, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, Почетный член Русского генеалогического общества. Изучением генеалогии подмосковного купечества и, соответственно, источниковой базы этой проблемы он посвятил кандидатскую и докторскую диссертации. В 1992 г. он выступил с двумя докладами на эту тему на Международной научной конференции «Генеалогия: Проблемы. Задачи. Перспективы», проведенную в Санкт-Петербурге, позже опубликовал ряд статей в специальных генеалогических периодических изданиях⁴.

Анализ источниковой базы современных публикаций по генеалогии купечества показывает, что все исследователи широко используют массовые источники как печатные, так и архивные. Задачей данной статьи является обратить внимание на некоторые другие источники, как печатные, так и архивные, которые могут помочь в поиске необходимой информации.

Печатные источники

В первую очередь исследователи используют опубликованные дореволюционные справочные издания, выпускавшиеся купеческими управами или городскими думами некоторых городов. К ним относятся «Справочные книги о лицах, получивших купеческие свидетельства...» по Санкт-Петербургу (Петрограду) и Москве, которые регулярно издавались с 1860-х гг. по 1916 г. включительно. Они содержат достаточно обширную информацию как о личности и промысле конкретного купца, так и о членах его семейства, которые состояли при его капитале. Сведения из этих петербургских изданий использовал, в частности, М. Н. Барышников при составлении своего справочника «Деловой мир Петербурга», изданного в Санкт-Петербурге в 2000 г.

Справочники в виде отдельных изданий по составу купечества других городов (например, Одессы и Риги) выпускались периодически. Списки купцов публиковались иногда в «Памятных книгах» губерний. Списки купцов города Харькова за 1799 г. опубликованы, например, в двухтомном труде по истории Харькова Д. И. Багалея⁵. Отчасти обобщает сведения об истории купеческих родов всех регионов справочник «Тысяча лет купеческого предпринимательства: Из истории купеческих родов» (М., 1995).

Накопленный опыт показывает, что большой массив информации содержится в газетах, особенно официальных. На этот источник уже обращалось внимание исследователей⁶. Так, в газете «Санкт-Петербургские сенатские ведомости» (позже «Сенатские ведомости») печатались Высочайшие указы и правительственные распоряжения: о пожаловании купцов и промышленников в коммер-

ции советники и мануфактур-советники, о возведении в потомственное гражданство, о награждении орденами и медалями, об утверждении иностранных консулов или почетных консулов (нередко в этом качестве выступали представители местного купечества).

Еще более информативным источником служат специальные приложения к газете «Сенатские ведомости», охватывающие период XIX — начала XX в. Это официальный свод сведений юридического характера, публикуемый Правительствующим Сенатом. К ним относятся «Сенатские объявления о запрещениях на имения» и «Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам». Эти издания имеются в фондах крупнейших библиотек России.

«Сенатские объявления о запрещениях на имения» издавались в Санкт-Петербурге с 1822 по 1897 г. В соответствии с законом в отдельных случаях недвижимые имения попадали под так называемое временное запрещение, которое ограничивало право владельца самостоятельно распоряжаться своей собственностью. Это случалось, например, при залоге или продаже имения, передаче его по наследству, при дарении, разделе и т. п. Сенат издавал официальный ежегодный свод сведений обо всех таких ситуациях. В тексте объявления указаны фамилия, имя и отчество владельца, состав и стоимость имения, причина временного запрещения, иногда история владения. Купечество столичных, губернских и уездных городов владело недвижимостью в виде лавок, домов и земли, поэтому сведения о купеческой недвижимости также попадали в это издание. Приведем в качестве примера, такое извещение (здесь и далее использованы сведения о санкт-петербургских купцах): «Санкт-петербургский купец Василий Федорович Целибеев: налагается запрещение на принадлежащую ему каменную лавку 3-й Адмиралтейской части 1-го квартала в Гостином дворе по Перинной линии № 23 за занятые им у потомственного почетного гражданина 1-й гильдии купца Григория Петровича Елисеева 12 тысяч рублей серебром сроком на 9 лет, закладная совершена 13 августа 1858 года»⁷.

Г. П. Елисеев (1804–1892) — один из самых известных столичных купцов, владелец Торгового дома «Братья Елисеевы», вторым браком был женат на Анне Федоровне Целибеевой (1820–1887), родной сестре заемщика. Таким образом, сделка была совершена между близкими родственниками, что было широко распространено в этой среде.

К этому изданию, выпускаемому в газетном формате, печатались алфавитные указатели как внутри самих изданий, так и в виде отдельных книг.

С 1823 по 1917 г. публиковались «Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам». Статьи этого уникального источника информации по просопографии и генеалогии содержат сведения, сгруппированные по двум с половиной десяткам разрядов (юридических позиций), касающихся всех сословий и групп населения Российской империи. Наибольшую по объему часть информации этого издания составляют сведения о покупке-продаже недвижимости и вводе во владение имением. В пореформенную эпоху в качестве покупателей недвижимости (в том числе и земли) в разных регионах России массово вступало купечество.

В разряде 3-м «Вызов наследников и кредиторов» окружные суды, нотариусы и позже мировые судьи помещали объявления об открывшемся наследстве по случаю смерти человека. Приведем для примера такое объявление: «Санкт-петербургский мировой судья 26-го участка объявляет об открытии наследства после умершей 5 февраля 1885 года в Санкт-Петербурге купеческой вдовы Марии Алексеевны Лейкиной»⁸.

Важным для исследователей купеческих родословных и истории купеческих семей является разряд «Сведения о торговой несостоятельности». В 1860–1880 гг. он имел 6-й номер (позднее номер изменился). Здесь приводятся сведения об объявленных по приговору судов банкротствах, учреждении внешнего управления над имуществом банкрота и т. п.

Особый интерес для генеалога представляют разряды, зафиксировавшие отдельные акты и дарственные, поскольку они происходили внутри семьи и через эти публикации выявляется семейное окружение лиц, заключавших сделку. Приведем два примера:

«1. Санкт-петербургский старший нотариус 28 января 1885 года утвердил Дарственную, совершенную 23-го января — на подаренную санкт-петербургским 2-й гильдии купцом Мироном Петровичем Лисенковым дочери его, жене новгородского купеческого сына Татьяне Мироновне Любашевой дом со строениями и землею в Санкт-Петербургской части 3-го участка по Большой Невке, Большой Вульфовой улице и Фокину переулку <...> оцененные в 81 тысячу рублей»⁹.

«2. Санкт-петербургский старший нотариус отметил 18 июня 1884 года ввод во владение недвижимым имением: потомственных почетных граждан Ивана, Егора и Андрея Егоровых Дрябиных, жену санкт-петербургского 2-й гильдии купца Александры Егоровны Дойниковой, жену санкт-петербургского 2-й гильдии купца Любовь Егоровну Мокееву-Соболеву, и жену потомственного гражданина Ольгу Егоровну Смурову, доставшимся им от вдовы потомственного почетного гражд-

данина Клавдии Федоровны Дрябиной по наследству, в правах которого они утверждены Окружным судом 7 июня 1884 года <...>¹⁰.

Попутно заметим, что описанные выше источники позволяют выявить бытование «громких» фамилий (не связанных с известными родами) среди разных сословий, в том числе и среди купечества. Так, при изучении текстов «Сенатских объявлений по казенным, правительственным и судебным делам» автору данной статьи удалось зафиксировать бытование в 1870–1890-х гг. фамилии Шереметевых (Шереметьевых), принадлежавших представителям купечества, духовенства, казачества и крестьянства в 27 губерниях России.

К этому изданию публиковались также именные указатели по разрядам.

Еще одним источником, который можно порекомендовать генеалогам, является серия книг под общим заголовком «Материалы для истории городов», выходявших в Москве в 1880-х гг. В нее вошли издания, посвященные следующим городам: Зарайску (1883), Иркутску (1883), Торопцу (1883), Устюгу Великому (1883), Малоярославцу (1884), Переславлю-Залесскому (1884), Ростову Великому (1884), Рязани (1884), Туле (1884), Белеву (1885), Тобольску (1885), трем сибирским городам: Нерчинску, Селенгинску и Якутску (1886), Кунгуру (1886), Вятке (1887) и Боровску (1888). К этой же серии примыкают «Перепись московских дворов XVIII столетия» и девять томов «Материалов для истории московского купечества». Эта серия публикаций задумана и осуществлена по инициативе московского купца и общественного деятеля Н. А. Найденова (1834–1905). По совету и при поддержке историка И. Е. Забелина он взял на себя инициативу собрать и напечатать архивные материалы по истории тех городов, которые играли заметную роль в развитии российского предпринимательства. Была проведена большая работа в архивах и обнаружены дозорные, переписные и окладные книги по этим городам, ревизские сказки и некоторые другие виды документов, относящиеся в основном к XVII–XVIII в. Эти документальные комплексы фиксировали состав населения данного города на протяжении как минимум столетия, что особенно важно для генеалога. Найденов сумел убедить взять на себя финансирование издания купцов — выходцев из этих городов. Так, печатание книги о Торопце оплатили Аксеновы и Боткины, предки которых были оттуда родом.

Для изучения истории и генеалогии столичного купечества огромную ценность представляют два издания. Первое из них — «Акты и документы к истории Санкт-Петербургского городского управления и города С.-Петербурга в эпоху Отечественной войны» (Т. 1. СПб., 1914). Здесь помещены среди других материалов списки петербургского гильдейского купечества и иностранных гостей (всего около 8 тыс. фамилий), которые должны были внести определенную сумму денег в счет двух миллионов рублей, пожертвованных купечеством столицы на нужды обороны страны.

Другое капитальное издание, напечатанное на средства столичного купечества, было принято к 200-летию Петербурга¹¹.

В нем опубликованы статьи о заводах, фабриках, банках, страховых обществах, Торговых домах, включающие историю предприятия и сведения о владельцах, нередко с портретами настоящих и прошлых владельцев. Кроме того, в книге помещены несколько сот кратких статей о мелких и средних предпринимателях, иногда также с их портретами, что делает издание поистине уникальным источником сведений о коммерческом мире столицы начала XX в.

Архивные источники

Как известно, документы о купцах и купеческих семьях отложились прежде всего в региональных архивах — там, где жила семья. Здесь исследователь обращается к фондам духовных консисторий — к метрическим книгам и исповедным ведомостям. Изучаются также фонды магистратов, городских депутатских собраний и городских дум, купеческих управ, казенных палат.

Так, в ЦГИА СПб в фонде 781 (Петербургское городское депутатское собрание) хранится около 2,5 тыс. дел за период 1785–1847 гг. В делах описи 2 — сведения о владении в городе недвижимостью, в том числе и купцами; в описи 3 — приговоры о внесении разных лиц в городскую обывательскую книгу с необходимыми по закону документами (в том числе и о составе семьи); в описи 4 — посемейные списки обывателей и купечества за 1785–1787 гг.; особое дело содержит книгу записи иностранцев, принявших русское подданство после принятия Закона 1807 г.

Самый крупный фонд ЦГИА СПб из наиболее информативных по рассматриваемому вопросу — 792-й (Петербургская городская дума), где хранится 9,5 тыс. дел за период 1786–1914 гг. Там можно найти посемейные списки по сословиям, ревизские сказки, городские обывательские книги, материалы о записи в купечество, о перечислении из одного сословия в другое.

К сожалению, фонд 221 (Петроградская купеческая управа) сохранился плохо, в нем насчитывается лишь около 800 дел за период 1762–1839 и 1850–1918 гг. (прошения о записи в купечество, ведомости и ревизские сказки).

Хотелось бы привлечь внимание к еще нескольким полезным архивным фондам. Прежде всего, это фонды учебных заведений данного региона, которые также обычно хранятся в региональных (областных и республиканских) архивах — университетов, институтов, гимназий, реальных училищ и других общесословных учебных заведений, в которых учились выходцы и из купеческих семей. Особое внимание надо обращать на коммерческие училища и торговые школы, где по преимуществу получали образование дети купцов. В Санкт-Петербурге это Коммерческое училище (ЦГИА СПб. Ф. 239), Петровское коммерческое училище (Там же. Ф. 320), Торговая школа Императора Николая II (Там же. Ф. 126) и другие.

При поступлении в учебное заведение заводилось личное дело учащегося, которое (с 1870-х гг.) включало в себя ряд документов. Приведем для примера состав документов личного дела студента Санкт-Петербургского Императорского университета Н. Г. Растеряева (1887 г.):

1. Прощение о зачислении (с указанием даты, места жительства, сословной принадлежности).
2. Копия метрики о рождении и крещении.
3. Документы (подлинник и копия) о среднем образовании.
4. Свидетельство о приписке к воинскому участку.
5. Различные прошения (об отпуске внутри Империи и за границу, о разрешении вступить в клубы и т. п.).
6. Документы об уплате (или неуплате по недостаточности средств (денег за учебу, зачетные книжки и т. п.).
7. Прощение о разрешении на вступление в брак (если таковой случался в период учебы).
8. Свидетельство об окончании Университета¹².

Если купеческие дети получали образование в учебных заведениях, то их родители часто служили попечителями, почетными попечителями, членами Советов различных учебных заведений, а также благотворительных учреждений. Поэтому исследователь имеет возможность разыскать в фондах учебных заведений или благотворительных учреждений их формулярные списки, в которых указан состав семьи. Так, в фонде Петроградского совета детских приютов хранятся сотни таких формулярных списков за период с 1845 по 1917 г. (ЦГИА СПб. Ф. 411).

В федеральных архивах также имеются материалы, которые могут быть полезными при работе над данной темой. Обратим внимание на некоторые важнейшие, с точки зрения источниковедения купеческой генеалогии фонды РГИА.

В фонде 1343 (Департамент Герольдии Правительствующего Сената) сосредоточены дела о возведении купцов в потомственные почетные граждане (описи 39 и 40) и в дворянское достоинство (описи по алфавиту фамилий).

Возьмем в качестве примера дело о возведении в потомственное почетное гражданство Леляновых, производившееся в 1877 г.¹³ Оно начинается прошением Санкт-Петербургского купца 1-й гильдии Павла Ивановича Лелянова о возведении его с родом в сословие потомственных почетных граждан (15 февраля 1877 г.). К прошению приложены положенные по закону документы, подтверждающие права просителя:

Свидетельство из Санкт-Петербургской купеческой управы. «Иван Иванович Лелянов записан из ельнинских купеческих сыновей в здешнее купечество 18 января 1849 в 3-ю гильдию (по 1856). С 1856 по 1 июля 1863 состоял в царскосельском купечестве, со второй половины 1863 снова в петербургском купечестве по 1-й гильдии 4,5 года непрерывно. С 1874 Павел Иванович Лелянов объявил капитал, переданный ему матерью при жизни ее, самостоятельно. Ныне (на 1877) он состоит в 1-й гильдии».

Метрики: «о венчании в 1849 году Ивана Ивановича Лелянова с вольноотпущенной крестьянкой Малоярославецкого уезда Калужской губернии Огубской вотчины княгини Голицыной, урожденной графини Апраксиной дер. Величковой Марией Тимофеевной Ершовой»; «о рождении и крещении в 1850 году Павла Ивановича Лелянова и о венчании его в 1875 году с дочерью потомственного почетного гражданина Анной Петровной Елисейевой»; «о рождении и крещении в 1876 году их дочери Любовь Павловны; о рождении и крещении двух сестер Павла Ивановича».

Отпуск (копия) грамоты о возведении в сословие потомственных почетных граждан Павла Ивановича Лелянова с родом (14 марта 1877 г.).

В 1905 г. П. И. Лелянов по ордену св. Владимира 3-й степени, полученному им за заслуги в должности петербургского городского головы, был возведен в потомственное дворянство, и доку-

менты этого дела в том же фонде (с приложенными метриками о рождении и крещении сыновей) позволяют пополнить генеалогию рода.

Особый интерес представляют первые по времени дела о возведении купцов в потомственное дворянское достоинство. В 1835 г. такую процедуру проходил Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец Никита Меньшиков. Правительствующий Сенат, несмотря на законность претензий Меньшикова, не торопился принять положительное решение, поэтому истец представлял все новые и новые документы, что в настоящее время является дополнительным источником сведений об этой семье (вплоть до середины XVII в.).

Нужную информацию можно найти в фондах «профильных» министерств и ведомств в РГИА. Так, в фонде Министерства коммерции (Ф. 13) сосредоточены сотни дел о принятии иностранных купцов в российское подданство (вследствие Закона 1807 г.). В фонде Министерства торговли и промышленности (Ф. 23) отложились материалы о представлении к наградам и формулярные списки купцов, служивших по выбору своего сословия на разных должностях номенклатуры этого ведомства. В фонде Министерства Императорского Двора (Ф. 472) находятся документы об утверждении в звании поставщика Двора, в фондах Министерства внутренних дел — об утверждении в звании почетных граждан городов, среди которых очень велик процент купечества. В фонде Ведомства учреждений Императрицы Марии (Ф. 759) можно отыскать формулярные списки попечителей, почетных попечителей, членов Совета этих учреждений. В фонде Святейшего Синода (Ф. 796, 797) сосредоточены выписки из завещаний разных лиц, в том числе и купцов, пожертвовавших часть своего состояния на нужды церкви (фамилии жертвователей отражены в Каталоге РГИА). Интересно заметить, что в обнаруженных в этом фонде духовных завещаниях братьев С. П. и Г. П. Елисеевых церкви жертвовалась примерно десятая часть всего имения. В фонде Канцелярии по принятию прошений на Высочайшее имя приносимых (Ф. 1412) содержится огромное число обращений к высшей власти от представителей всех сословий Российской империи, в том числе и представителей «третьего сословия». Обращения касались, главным образом, трудно решаемых обычным порядком семейно-имущественных проблем (усыновление, узаконение внебрачных детей, раздел имений, разводы и т. п.). В РГИА имеется особый фонд документов, изъятых из частных банков после их национализации (Ф. 1102; три описи, более тысячи единиц хранения). Примерно треть его составляют личные и имущественные документы коммерсантов и членов их семей (назовем в качестве примера петербургских предпринимателей Беляевых, Глазуновых, Дрябиных, Корниловых, Печаткиных, Синебрюховых). Среди документов имеются подлинники метрик, дипломы и аттестаты учебных заведений, купчие, духовные завещания и т. п.

Фонды РГАДА и ГАРФ в Москве также используются исследователями. В рамках данной статьи обращаем внимание на так называемые коллекции документов, отложившиеся в указанных архивах. Среди этой архивной «россыпи» есть шанс обнаружить документы, касающиеся купеческих семей. Так, в фонде 1463 ГАРФ находится оригинал прошения английского подданного Роберта Бека (петербургского фабриканта) о российском подданстве (1881 г.). Там же хранится документ 1829 г. — свидетельство московского городского головы купцу Т. П. Корчагину о времени внесения его семьи в городскую обывательскую книгу. Есть там бумаги адвоката Б. В. Никольского (на них в свое время обратил мое внимание московский генеалог А. С. Вальдин), которые содержат подробные сведения о судебной тяжбе братьев Елисеевых (к ней в 1910–1912 гг. имел отношение этот юрист). В фонде 1456 РГАДА хранится семейная переписка семьи Глазуновых за 1832–1936 гг., материалы о деятельности Санкт-Петербургского городского головы Василия Григорьевича Жукова в 1831–1860 гг. и др.

В региональных и федеральных архивах имеются также личные фонды. В одних случаях фондообразователями стали собственно купцы или купеческие семьи, в других случаях — потомки купцов (из числа врачей, юристов, писателей, священников, общественных деятелей).

Представленный в статье перечень печатных и архивных источников, которые могут быть использованы для разработки купеческих родословных, отнюдь не является исчерпывающим, однако автор надеется, что сведения об их существовании будут небесполезны для исследователей этой темы.

Примечания

¹ Кашинский генеалогический сборник: Свод родослов. семей, исторически связанных с регионом. М., 2008; Традиции династий Верхневолжья: Материалы регион. науч.-практ. конф. Тверь, 2004; Род и семья в контексте тверской истории: Сб. науч. ст. Тверь, 2006.

² Прозоровский альманах. Вып. 1. Киров, 2008.

³ Холмцова О. Ю. Калужское гильдейское купечество: Очерки из истории предпринимательства XVIII — первой половины XIX в. Калуга, 2008.

⁴ См.: Аксенов А. И. 1) Источники для генеалогии непривилегированных сословий // Историческая генеалогия. 1993. № 1. С. 81–86; 2) Генеалогия и российское купечество // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1997. Вып. 7. С. 17–22; 3) Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993; 4) Генеалогия московского купечества XVIII века: Из истории формирования рус. буржуазии. М., 1988.

⁵ Багaley Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования (1655–1905). Т. 1–2. Харьков, 1905–1912.

⁶ Колокольцов В. Б. Опыт использования периодических и продолжающихся изданий в генеалогическом поиске // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1997. Вып. 8. С. 45–50.

⁷ СО. 1858. Ст. 22418

⁸ СОКПСД. 1885. III. 3189.

⁹ Там же. 1885. XV. 1185.

¹⁰ Там же. 1885. XVI. 2807.

¹¹ Шустов А. С. Санкт-петербургское биржевое купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию Петербурга. СПб., 1903.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 14 (Университет). Оп. 3. Д. 26176.

¹³ РГИА. Ф.1343. Оп. 39. Д. 2721.

М. А. Смирнова

МЕМУАРЫ ПЕТЕРБУРГСКИХ КУПЦОВ XIX в. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Анализ любого исторического источника невозможен без обращения к его историографии. Характеристика литературы, в которой представлен источник, дает представление об истории его бытования, времени и обстоятельствах введения в научный оборот, характере привлечения исследователями, методах и приемах работы с ним. Эти соображения справедливы и для изучения мемуаров петербургских купцов XIX в.

Данная группа источников появилась в исторических работах со второй половины 20-х гг. XX в. и была представлена в них в двух аспектах: мемуары купцов как исторический источник и мемуарные произведения конкретных авторов — представителей купеческого сословия как источник освещения определенной темы. По форме — это монографии и большей частью статьи по социально-экономической истории России, истории отечественного предпринимательства, петербургского купечества, а также книжного дела в России.

В обобщающих работах по социально-экономической истории России мемуары петербургских купцов привлекались мало. Чаще всего исследователи ограничивались цитированием одного-двух мемуарных произведений. Анализ источниковой базы большинства работ обнаруживает приоритет других видов источников перед мемуарными. Привлечение мемуаров купцов носило случайный характер.

Исключением можно считать капитальный труд Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи»¹. В разделах, посвященных купечеству и буржуазии, в качестве одного из основных источников присутствуют мемуары купцов. Миронов привлек их для освещения семейной, бытовой жизни торгового сословия, для анализа менталитета и культуры городских жителей. Определенное внимание исследователем было уделено мемуарам и дневникам петербургских купцов: приведены сведения из дневника купеческой дочери Ю. Е. Полиловой и мемуаров Г. Т. Полилова (Северцева), характеризующие традиции и нормы воспитания в петербургских купеческих семьях первой половины XIX в.

В работах по истории предпринимательства в России мемуары петербургских купцов как источник использовались чаще. Как правило, исследователями привлекались опубликованные мемуары предпринимателей, которые цитировались наравне с воспоминаниями представителей других социальных слоев.

Мемуарные произведения петербургских купцов присутствуют в монографии М. В. Брянцева, посвященной культуре русского купечества². Источниковая база представлена художественной литературой, мемуарами и дневниками купцов. М. В. Брянцев описал свою методику выявления мемуарных источников купцов, отметил их особенности как жанра литературы. Автором привлекались мемуары петербургских торговцев О. Д. Белянкина, И. Д. Ертова, выходцев из столичных купеческих семей Г. Т. Полилова (Северцева), Н. А. Лейкина и дневник купеческого сына А. Полилова. Брянцев цитировал фрагменты мемуаров, иллюстрирующие сюжеты из детства и юности авторов, провел параллели между свидетельствами разных источников, сделал замечания относительно достоверности их показаний.

Воспоминания Полилова (Северцева) и Лейкина нашли отражение в статье М. Н. Барышникова и К. К. Вишнякова-Вишневецкого, посвященной роли семейного фактора в российском предпринимательстве³. По мемуарам авторы проследили историю семейного дела рода Полиловых и Лейкиных. В статье приведены обширные цитаты из источников, критики достоверности привлекаемых свидетельств нет.